

— Неизвестно, как правый министр наладил связь с командующим охраны. Обнаружив такие важные улики, он не доложил сначала начальнику личной охраны, чтобы тот представил их императору, а сразу пришёл к вам?

Правый министр на мгновение застыл, а затем с раздражением ответил:

— Положение его ничтожное, как он посмеет пойти против вашей семьи Лань?

— О? — Лань Сичжу усмехнулся. — А сейчас он уже не противостоит нашей семье?

Правый министр нахмурил брови.

— Лань Сичжу, не веди себя слишком вызывающе! Неужели ты думаешь, что вашей семье Лань нет равных при дворе?

Выражение лица Лань Сичжу по-прежнему не выдавало ни капли тревоги.

— Правый министр, вы, кажется, путаете. Мы только что обсуждали ваши отношения с командующим охраны. Почему вы вдруг втягиваете в это мою семью Лань?

Присутствующие уже запутались. Обе стороны выглядели подозрительно, но правый министр, казалось, не мог объяснить свои действия.

К тому же, улики могли быть поддельными.

Только когда Лань Сичжу вступил в разговор, Ци Хэн наконец не выдержал и махнул рукой, прерывая их.

— Хватит, прекратите спорить.

Его голос был негромким, но он заставил всех министров в зале дрожать от страха.

Он окинул взглядом собравшихся, и в его глазах вспыхнул острый блеск.

— В своей жизни... — он сделал паузу, взгляд остановился на правом министре, стоявшем на коленях, — я ненавижу клеветников. Тех, кто без разбора поливает грязью других, ждёт расплата.

Эти слова заставили многих присутствующих похолодеть.

Император собирается защищать семью Лань?

— Однако... — он резко сменил тему, — больше всего я ненавижу предателей.

Почему-то все почувствовали, что его тон стал ещё более суровым.

— Так что... правый министр, генерал Лань, великий попечитель... вы будете отвечать за каждое сказанное слово.

Он поднял голову, и в его глазах мелькнула жестокость.

— Министр Палаты Дали!

Тучный мужчина средних лет поспешно вышел вперёд, вытирая пот со лба рукавом.

— Это дело поручается тебе. Императорская гвардия выделит 1 000 человек в твоё распоряжение. Пока истина не будет установлена, двум представителям семьи Лань придётся немного потерпеть и побыть под домашним арестом.

Эти слова означали, что семья Лань будет под наблюдением.

Лань Сичжу сжал кулаки, но не проронил ни слова.

Он не понимал, что задумал Ци Хэн.

Министр Палаты Дали тяжело поклонился, внутренне стеной.

— Слуга ваш слушается.

Ему снова придётся заниматься этим неприятным делом, которое наживёт ему врагов.

Ногти Лань Сичжу впивались в ладони. Он отошёл назад, сдерживая готового взорваться Лань Сицзина.

Он покачал головой, обращаясь к своему старшему брату.

Старший брат находился в своём поместье, и, к счастью, это дело его не коснулось.

Теперь ему нужно было сохранить себя, чтобы не оказаться втянутым в это дело, иначе семья Лань действительно окажется в изоляции.

К счастью, Лань Сичжу утром перед тем, как отправиться на аудиенцию, снова обыскал свой кабинет, так что, вероятно, ничего подозрительного не найдут.

Ци Хэн хочет их арестовать? Он не боится.

Дни, проведённые под домашним арестом, были скучными. В последние дни Лань Сиюнь особенно спокоен. Он проводил время, играя в шахматы с Лань Сичжу и читая книги со своими двумя сыновьями, живя в полной безмятежности.

Он не боялся быть оклеветанным, потому что, по совести, никогда не совершал ничего, что могло бы навредить Наньхэну.

Но Лань Сиюнь упустил один момент... дело не в том, совершал ли он что-то, а в том, верит ли Ци Хэн, что он это сделал.

Так прошло три дня, и из Палаты Дали всё ещё не было новостей.

В тот день, перед тем как они покинули зал аудиенций, Ци Хэн отправил людей для обыска резиденции семьи Лань, но ничего не нашли.

Расследование дела не продвигалось, и не было никаких доказательств, указывающих на то, кто лжёт.

В этот день они снова играли в шахматы, и Лань Сичжу наконец не выдержал и спросил:

— Старший брат, прошлое этого А Люя действительно чисто?

Лань Сиюнь только что поставил фигуру, и его ход был решительным.

Он медленно покачал головой.

— Сейчас и сам не понимаю.

Принимая кого-то в семью Лань, они всегда проверяли его происхождение. Люди, которых он отправил, предоставили краткую информацию, и на первый взгляд всё было в порядке.

На этот раз он допустил ошибку. Долгое время находясь на высоком посту, он должен был избавиться от этой жалкой жалости.

Он же знал, что этот ребёнок был чужеземцем...

— Как ты обращался с ним в последний месяц?

Неужели его обижали слуги? Не мог ли он затаить обиду на семью Лань и позволить другим использовать его для клеветы?

Лань Сиюнь тщательно всё обдумал, но в конце концов снова покачал головой.

— В резиденции Лань строгая дисциплина, управляющий хорошо выдрессировал прислугу. Думаю, такого быть не могло.

Лань Сичжу замер. Его длинные пальцы держали чёрную фигуру, но он долго не мог сделать ход.

— Есть ли у этого ребёнка братья или сёстры в Хэнду?

Он сказал, что потерял родителей в детстве, но не говорил, что был совсем один.

Что, если правый министр схватил его родственников и шантажировал их? Это тоже могло быть.

Лань Сиюнь задумался, но снова покачал головой.

Он не знал, есть ли у А Люя родственники, но даже если бы они были, его люди должны были бы это выяснить.

В таком случае, будет трудно найти подход через этого чужеземца.

Лань Сичжу не расстроился, а сжал руку своего старшего брата, смотря на него искренним взглядом.

— Старший брат, что бы ни случилось, ты должен пообещать мне одно.

Он редко говорил с ним таким серьёзным тоном, и Лань Сиюнь был удивлён, но кивнул.

— Говори.

— Пока император не издаст указ, ты ни в коем случае не должен причинять себе вред, даже если нас из резиденции Лань переведут в темницу... Если человека не станет, это будет смерть без свидетелей, и это именно наручит партию правого министра.

В прошлой жизни Лань Сиюнь покончил с собой в тюрьме, и это было болью, которую Лань Сичжу не мог забыть всю жизнь.

В этой жизни, хотя и произошли некоторые изменения, пока всё шло в рамках ожиданий Лань Сичжу.

Если всё пойдёт не так...

У него есть способ справиться с Ци Хэном.

Выражение лица Лань Сиюня смягчилось.

— А я думал, дело какое-то серьёзное. Не волнуйся, старший брат на это не пойдёт. А если меня не станет, что станет со ста с лишним людей семьи Лань?

Лань Сичжу кивнул, молчаливо соглашаясь.

Они закончили партию шахмат в несколько напряжённой атмосфере, и Лань Сиюнь, беспокоясь, что он слишком много думает, посоветовал ему отдохнуть.

Сегодня было холодно, и слуга Лань Сичжу уже накинул на него зимний плащ.

Небо потемнело, холодный ветер дул, словно колот его лицо иголками, но он, казалось, ничего не чувствовал.

Внезапно перед ним появился человек, преградив путь.

В последние дни он беспокоился о безопасности в резиденции и всегда носил с собой меч, который теперь пригодился.

Он вытащил меч из ножен, быстро схватил человека и приставил клинок к его шее.

— У тебя хватило наглости ворваться в резиденцию Лань!

Сейчас кто-то осмелился проникнуть в их дом, и это не только подвергало его жизнь опасности, но и могло принести семье Лань ненужные беды.

Это выглядело совсем нехорошо.

Кто мог проникнуть в их дом, избежав глаз Императорской гвардии?

Эта мысль заставила веко Лань Сичжу дёрнуться.

Человек, похоже, не ожидал, что Лань Сичжу будет так ловок. Он поднял брови, поднял руки в знак сдачи и снял маску.

Лань Сичжу не ожидал, что этот «нападающий» окажется знакомым ему человеком.

Это был Ци Хуай, с которым он встречался несколько дней назад.

Лань Сичжу сразу же нахмурился.

— Князь Чжао, что вы этим хотите сказать?

Ци Хуай улыбнулся, отодвинув меч пальцем.

— Я пришёл обсудить с генералом важное дело.

Лань Сичжу почувствовал в его словах недобрые намёки.

— Князь разве не знает о положении семьи Лань? Если новости о том, что вы незаконно проникли в нашу резиденцию, разойдутся, нам обоим не сдобровать.

Ци Хуай беззаботно кивнул.

— Поэтому слугам генерала придётся крепко держать язык за зубами.

Сказав это, он небрежно взглянул на слугу, стоящего позади Лань Сичжу.

Замеченный слуга дрогнул и опустил голову ещё ниже.

Лань Сичжу с самого начала не опускал меч и предупредил:

— Пожалуйста, покиньте резиденцию.

Ци Хуай, естественно, не собирался вступать в конфронтацию с человеком, который провёл много времени на поле боя. Он наклонил голову и небрежно сказал:

— Разве генерал не хочет знать, чем всё закончится?

Пользуясь моментом, когда Лань Сичжу замешкался, он добавил:

— Ходят слухи, что брат-император пришёл в ярость.

Нужно признать, что Ци Хуай был мастером манипуляции.

Даже если у него были сомнения, Лань Сичжу не хотел упускать возможность узнать результат, даже если он мог быть ошибочным.

Он дал Ци Хуаю понять, чтобы тот прошёл в его комнату для разговора.

Только войдя в комнату, Ци Хуай без церемоний налил себе чашку чая.

<http://bllate.org/book/16394/1484907>